

УДК 339.92

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДИПТИХ: АНГОЛА И ЭРИТРЕЯ. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С АНГОЛОЙ И ЭРИТРЕЕЙ

Полонов А.А.

Аспирант

*Научно-исследовательский институт экономики и организации
агропромышленного комплекса Центрально Черноземного района – филиал
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева»
Воронеж, Россия*

Аннотация. Цель исследования состоит в том, чтобы определить экономически обоснованные формы участия России в хозяйственном развитии Анголы и Эритреи при повышенном санкционном риске и условия, при которых координация двух направлений дает экономию сверх результатов отдельных двусторонних связей. Метод: структурированное сравнение двух случаев по русскоязычной литературе, корпоративным раскрытиям и данным международных организаций на сентябрь 2026 г. «Стратегический диптих» трактуется как аналитическая конструкция, а не как действующий институт. Выделены три приоритетные ниши: сервис и логистика редкоземельных проектов Анголы; портово-логистическая площадка в Массаяу с расчетом на возможное возобновление транзита Эфиопии к Красному морю; поставки удобрений и агротехнологий через совместные предприятия. Обоснована трехступенчатая схема входа: пробные сделки с приоритетом бартера, краткосрочные контракты, совместные предприятия с преобладающей долей местных партнеров при сохранении за российской стороной поставок, обслуживания и логистики. Предложен критерий экономии координации $S = C1 + C2 - C12$.

Ключевые слова: Россия, Ангола, Эритрея, экономическое сотрудничество, редкоземельные металлы, портовая логистика, удобрения, бартер, санкционный риск, совместные предприятия.

STRATEGIC DIPTYCH: ANGOLA AND ERITREA. PROSPECTS FOR ECONOMIC COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH ANGOLA AND ERITREA

Polonov A.A.

Graduate student

*The Scientific Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem District is a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Voronezh Federal Agrarian Scientific Center named after V.V. Dokuchaev
Voronezh, Russia*

Abstract. The study aims to identify economically justified forms of Russia's participation in the development of Angola and Eritrea under elevated sanctions risk and the conditions under which coordinating the two tracks yields savings beyond the results of separate bilateral ties. The method is a structured comparison of two cases based on Russian-language literature, corporate disclosures and data of international organisations as of September 2026. The “strategic diptych” is treated as an analytical construct rather than an existing institution. Three priority niches are identified: services and logistics for Angola's rare earth projects; a port logistics platform in Massawa positioned for a possible resumption of Ethiopian transit to the Red Sea; supplies of fertilisers and agricultural technologies through joint ventures. A three-stage entry scheme is substantiated: trial deals with barter as the preferred settlement, short-term contracts, and joint ventures with a majority stake held by local partners while the Russian side retains supply, servicing and logistics. A coordination-savings criterion $S = C1 + C2 - C12$ is proposed.

Keywords: Russia, Angola, Eritrea, economic cooperation, rare earth elements, port logistics, fertilisers, barter, sanctions risk, joint ventures.

Введение

Российско-африканская повестка последних лет породила собственный словарь: «ворота в Африку», «мост между океанами», «стратегические

коридоры». Ангола и Эритрея в этом словаре занимают заметное место: первая как атлантический выход к медному поясу Центральной Африки и к одному из крупнейших в мире редкоземельных месторождений, вторая как участник красноморского узла, через который когда-то шел весь экспорт Эфиопии. Насколько оправданно впечатление, что два столь разных партнера образуют единый объект экономической политики, и дает ли их объединение что-либо сверх двух самостоятельных двусторонних треков?

Различия между странами трудно преувеличить. Население Анголы в 2025 г. превышало эритрейское примерно в 10,8 раза (39,04 против 3,61 млн человек по данным Всемирного банка [15]); опыт крупных проектов у Луанды несопоставимо богаче. Общее у двух случаев другое, и оно неприятное: обе экономики работают под повышенным санкционным риском, где под ударом оказывается не сама сделка, а ее расчетная и страховая обвязка. Российскому поставщику и там, и там приходится отвечать на одни и те же вопросы. Кто заказчик? Как пройдет платеж? Кто будет обслуживать оборудование через три года? Эта общность вопросов, а не географическая рифма, и делает сравнение продуктивным.

Термин «стратегический диптих» мы используем как авторскую аналитическую конструкцию. Он обозначает координацию двух самостоятельных направлений сотрудничества и ничего более: ни трехстороннего союза, ни единого маршрута в рассмотренных документах обнаружить не удалось. Цель статьи состоит в том, чтобы определить пригодные формы российского участия в каждой из стран, схему входа, устойчивую к санкционному давлению, и условия, при которых координация двух контуров дает экономию. Рабочая гипотеза формулируется осторожно: при высоком риске блокировки расчетов рациональна последовательность «пробные сделки, преимущественно бартерные, затем краткосрочные контракты, затем совместные предприятия с преобладающей долей местных партнеров», а общие

проектирование, обучение и сервис полезны тогда и только тогда, когда экономия от их совместного использования превышает издержки согласования.

Литература и метод

Русскоязычная литература по теме распадается на три слоя, и степень их доказательной силы существенно различается. Стратегический слой представлен работами Института Африки РАН: И.О. Абрамова включает научно-образовательные и технологические связи в широкую отраслевую повестку российско-африканского партнерства после второго саммита [1]. Такие тексты объясняют, зачем сотрудничество нужно, но не измеряют отдачу от конкретных вложений; общеконтинентальная стратегия не есть оценка рынка отдельного предприятия. Отраслевой слой ближе к предмету. Е.С. Енина и Э.Э.К. Нето обосновывают стратегию аграрной модернизации Анголы через маркетинговый подход, связывая ее с целевыми инвестициями, техникой и использованием нефтяных доходов [6]. В.Ю. Свиридов и Т.А. Андреева связывают устойчивое присутствие российских удобрений на континенте с прямой работой с потребителем, лабораториями и образовательным сопровождением поставок [8]. Общая линия этих работ: продавать нужно результат использования продукта, а не сам продукт; доходность конкретного российского предложения из этого, разумеется, не следует.

Третий слой, эмпирический, самый тонкий. А.С. Васильев рассматривает связи России со странами Африканского Рога сквозь призму продовольственной безопасности и прямо указывает на пробелы эритрейской статистики, из-за которых страна выпадает из части сравнений [4]. Особняком стоит практическая литература о бартере. Минэкономразвития России выпустило навигатор по внешнеторговым бартерным сделкам, различающий закрытые сделки с двумя участниками и открытые, с большим числом контрагентов [7]; юридическая периодика фиксирует первые оформленные бартерные операции 2024 г., в частности обмен российского нута и чечевицы на пакистанские мандарины и рис, и одновременно перечисляет риски: неопределенность таможенной

стоимости, трудность оценки равноценности, настороженность контролирующих органов [3]. Для нашей темы это принципиально: бартер уже отработанный, хотя и не беспроблемный, инструмент.

Метод исследования – структурированное сравнение двух случаев по материалам, доступным на 11 сентября 2026 г. Для каждого показателя фиксируются источник и год, для каждого проекта – статус исполнения и структура собственности. Отбор направлений качественный: учитываются потребность, наличие покупателя, сложность эксплуатации, первоначальные вложения и уязвимость расчетов. Причинные эффекты не оцениваются: сопоставимого массива наблюдений нет, и любая цифра «ожидаемой доходности» была бы псевдоточностью.

Экономические предпосылки

Таблица 1 сводит те немногие показатели, которые можно взять из одного источника за один и тот же год.

Таблица 1 – Исходные показатели сравнения Анголы и Эритреи

Показатель	Ангола	Эритрея
Население, 2025 г., млн человек	39,04	3,61
Доступ к электроэнергии, 2024 г., % населения	55,5	55,3
Рост реального ВВП, 2025 г., %	3,1	3,2 (оценка АфБР)
Последний год номинального ВВП на странице Всемирного банка	2025	2011

Источник: составлено автором по данным [11; 15]. Значения номинального ВВП разных лет не сопоставляются.

Что видно из таблицы? Во-первых, десятикратный разрыв масштаба: даже без пересчета в платежеспособный спрос он исключает одинаковые инвестиционные программы для двух стран. Во-вторых, почти одинаковый охват электроснабжением (55,5 против 55,3%), хотя за этой цифрой стоят разные вещи: сетевое хозяйство нефтяной экономики и распределенные, во многом донорские, системы малой страны. В-третьих, статистическая асимметрия: последний номинальный ВВП Эритреи на странице Всемирного банка относится к 2011 г., и сопоставлять его с ангольским значением за 2025 г. нельзя [15].

Африканский банк развития оценивает рост реального ВВП Эритреи в 3,2% за 2025 г. (после 2,9% в 2024 г.), связывая его с добычей и услугами, и одновременно отмечает пробелы статистической прозрачности [11].

Ангольская экономика остается нефтяной: по оценке Всемирного банка, нефть дает около 65% государственных доходов и более 95% товарного экспорта [14, 1–2]. Спрос на оборудование транслирует нефтяной цикл через бюджет и курс с запаздыванием. В Эритрее ограничение иное: узость частного сектора и слабость финансового посредничества [11]. Потребность становится коммерческой возможностью лишь при подтвержденном источнике финансирования.

К этому добавляется санкционное измерение, которое в дискуссиях о «перспективных рынках» принято обходить. Показательна судьба ангольских активов АЛРОСА: продажа долей в «Катоке» и «Гидрошикапе» завершена 26 мая 2025 г., причем в примечаниях к отчетности отражены препятствия для выплаты дивидендов, связанные с ограничениями [2, 37–38]. Урок здесь не в том, что в Анголе нельзя работать, а в том, что классическая модель «доля в капитале плюс дивиденды» в этих условиях ломается на стадии вывода дохода. Приходится констатировать, что форма присутствия должна проектироваться с учетом уязвимости расчетов заранее, а не подстраиваться под нее после первого отказа банка.

Ангола: обслуживаемый агроэкспорт и редкоземельный сервис

Начнем с цифры. По обзору Федерального центра «Агроэкспорт», товарооборот продукции АПК между Россией и Анголой в 2023 г. составил 32,2 млн долл. и почти целиком приходился на российский экспорт [10, 28]. Это показатель одной товарной группы, и его легко переоценить, но он подтверждает работающий канал сбыта продовольствия. Именно на этот канал, на наш взгляд, следует надстраивать удобрения. Логика В.Ю. Свиридова и Т.А. Андреевой [8] переносится на Анголу почти дословно: устойчивый сбыт удобрений держится на агрономическом сопровождении, лабораторном анализе почв и обучении

потребителя, а не на разовой отгрузке в порт. Организационная форма такого сопровождения и есть совместное предприятие: смесительно-фасовочная линия, склад, агрохимическая лаборатория и сеть консультантов с преобладающей долей ангольского партнера, тогда как российская сторона обеспечивает сырье, технологию, оборудование и его обслуживание. Аграрная модернизация в трактовке Е.С. Ениной и Э.Э.К. Нето [6] получает при этом конкретного исполнителя. Первые партии удобрений разумно проводить как пробные бартерные сделки против кофе или иной ангольской продукции: обмен проверяет и качество, и исполнимость встречной поставки, не создавая денежного потока, который может быть заблокирован.

Второй, более амбициозный контур связан с редкоземельными металлами. Месторождение Лонгонжо в провинции Уамбо считается одним из крупнейших в мире; британская Pensana в 2024 г. подписала меморандум с японской Hanwa о ежегодной закупке 20 тыс. т смешанного карбоната редкоземельных металлов [9]. По данным оператора, площадка расположена примерно в 60 км западнее Уамбо, вплотную к железной дороге коридора Лобиту, и продукция будет вывозиться по рельсам на 273 км в атлантический порт Лобиту; проект включает карьер, обоганительную фабрику, хвостохранилище, энергоснабжение и мастерские [12]. Что это означает для российских компаний? Не участие в капитале: структура финансирования и сбыта проекта ориентирована на западные и японские рынки, и вход туда российского акционера в нынешних условиях нереалистичен и неразумен. Реалистична ниша сервиса и логистики вокруг проекта и вокруг тех редкоземельных, ниобиевых и медных проявлений, которые в Анголе разведаны хуже: мобильные лаборатории и геологическое моделирование, автоматика дробления и обогащения, насосное хозяйство, ремонт горной техники, реагентное обеспечение, а также складская и экспедиторская работа на плече «рудник – Лобиту». Вход и здесь трехступенчатый: пробная поставка или лабораторная услуга, краткосрочный сервисный контракт на сезон, затем сервисное совместное предприятие с

преобладающей долей местного партнера, которое и выступает формальной стороной для операторов месторождений.

Не слишком ли узка ниша сервиса в чужом проекте? Возможно. Однако редкоземельная тематика для российской экономики стратегическая, и доступ к аналитике руд, к переработке карбоната и к логистике этого класса грузов имеет ценность сверх выручки от контракта. Коридор Лобиту при этом дает лишь направления поиска спроса на склады, ремонт и энергоснабжение вдоль трассы: расчеты должны опираться на действующие участки и фактические грузопотоки, а не на объявленные линии.

Эритрея: портовая логистика и адресная кооперация

По расчетам А.С. Васильева, товарооборот России с Эритреей за 2021 г. превысил 9 млн долл. при преобладании зерновых [4, 194]. База узкая и историческая; выводить из нее емкость современного рынка нельзя. Зато она подсказывает первую бартерную пару: российское зерно и удобрения против эритрейского кунжута, рыбы и морепродуктов. Такой обмен, оформленный по правилам навигатора Минэкономразвития как закрытая двусторонняя сделка [7], проверяет качество, полную цену на российском складе и исполнимость встречной поставки, не создавая уязвимого платежа.

Главный же интерес Эритреи для логистики связан с портами Массауа и Асэб. До 1993 г. через них шел экспорт Эфиопии; после отделения Эритреи и войны 1998–2000 гг. эфиопский транзит переключился на Джибути. В сентябре 2025 г. руководство Эфиопии вновь публично заявило о намерении вернуть выход к морю, назвав его утрату «исторической ошибкой» [5]. Асмэра саму постановку вопроса отвергает, и в регионе обсуждают скорее риск конфликта, чем открытие маршрута. Осторожность здесь обязательна: «нового пути из Эфиопии к Красному морю» пока не существует, есть лишь его вероятность, и именно она составляет предмет инвестиционного расчета. Российская портово-логистическая площадка в Массауа должна быть состоятельна на собственном, эритрейском грузопотоке: холодная цепь для рыбы (отчет ООН за 2024 г.

фиксирует две ледогенерирующие установки в Массауа, обслуживающие 1200 рыбаков и 200 лодок [13, 34–36]), склад удобрений и запчастей, ремонт коммерческой техники, лаборатория качества. Если эфиопский транзит когда-либо возобновится, эта же площадка окажется первой в очереди на экспедирование и хранение; обратимость решения (арендованный склад вместо построенного терминала) защищает капитал, если не возобновится.

Организационно здесь работает та же лестница. Пробные сделки – бартерные партии зерна и удобрений, пилотная поставка льдогенератора. Краткосрочные контракты – аренда складской площадки, сервис на сезон, обучение операторов. Совместное предприятие – портово-сервисная компания с преобладающей долей эритрейского партнера, где российская сторона удерживает поставки, обслуживание и экспедирование. Добывающая отрасль, которую Африканский банк развития называет одним из двигателей роста [11], в эту схему укладывается как заказчик: обслуживание действующих операторов золотых, медно-цинковых и калийных проектов, а не вход в их капитал. Малый размер объекта, впрочем, дешевизны не гарантирует: удаленная площадка и нехватка специалистов делают небольшой проект дорогим в расчете на единицу услуги.

Механизм координации и отбор проектов

Почему схема «пробные сделки – краткосрочные контракты – совместные предприятия с местным контролем» предпочтительнее привычного «инвестор входит в капитал и ждет дивидендов»? Во-первых, каждая ступень ограничивает сумму под риском до получения наблюдаемого результата. Во-вторых, преобладающая доля местного партнера выводит само предприятие из-под прямого действия ограничений, адресованных российским лицам, и облегчает работу с банками и страховщиками третьих стран; российская сторона при этом зарабатывает на поставках, сервисных платежах и экспедировании, а не на дивидендах, вывод которых, как показал случай АЛРОСА [2], может оказаться заблокирован. В-третьих, бартер на первой ступени снимает валютно-

финансовый риск целиком при равноценном обмене, что признают и таможенные органы [3]. Обратная сторона очевидна и нами не скрывается: местный контроль требует акционерного соглашения с четким распределением функций и права на выход, а бартер несет риски оценки равноценности и некачественной встречной поставки, из-за чего контролирующие органы относятся к нему настороженно [3]. Схема, стало быть, переносит риск из сферы расчетов в сферу договорной дисциплины, где им хотя бы можно управлять.

Общая база двух контуров может состоять из технических модулей, учебных материалов и совместимых запасных частей. Каждый контракт при этом сохраняет собственный денежный (или товарный) поток и собственного оператора; задержка в одной стране не должна блокировать второй контур. Экономии координации для одного экспортера или консорциума предлагаем оценивать по формуле $S = C1 + C2 - C12$, где $C1$ и $C2$ – затраты раздельной подготовки и сопровождения ангольского и эритрейского портфелей, $C12$ – совместные затраты, включая адаптацию решений и издержки согласования. Представляется принципиально важным сопоставлять одинаковые функции, одинаковое качество услуги и один период: иначе снижение затрат объяснится сокращением обслуживания, а не полезностью совместной работы. Положительный S подтверждает экономию сопровождения и только ее: рентабельность базовых проектов он не доказывает. Фактическое значение S в статье не рассчитано за отсутствием контрактных данных, и мы предпочитаем сказать об этом прямо.

Есть и обратная сторона диверсификации. Разнесение проектов по странам снижает лишь те риски, которые действительно различаются между рынками: два контракта с одним расчетным банком или единственным производителем комплектующих останавливаются одновременно, сколь бы далеко ни отстояла Луанда от Массауа. Для обратных поставок, в том числе бартерных, требуется полная цена пригодного товара на российском складе с учетом перевозки,

страхования, оформления, контроля качества и потерь. Этапы реализации сведены в таблице 2.

Таблица 2 – Трехступенчатая схема входа российских компаний на рынки Анголы и Эритреи

Степень	Форма участия	Что проверяется	Условие перехода
1. Пробные сделки	Бартер: удобрения и зерно против кофе, кунжута, рыбы; пробная поставка оборудования или лабораторной услуги	Качество, полная цена на складе, исполнимость встречной поставки	Две-три исполненные партии без просрочек
2. Краткосрочные контракты	Сервис и поставки на 6–12 месяцев; аренда склада; обучение операторов	Оплата или зачет, эксплуатация, доступ к объекту	Повторные заказы при приемлемой марже
3. Совместные предприятия	СП с преобладающей долей местных партнеров; за российской стороной поставки, обслуживание, логистика	Акционерное соглашение, распределение функций, проверка ограничений	Загрузка и покрытие текущих затрат
4. Масштабирование	Сервисный центр (Ангола), портовый узел (Эритрея), общие модули	Экономия координации S	Положительный S при состоятельности каждого проекта

Источник: разработано автором. Схема носит рекомендательный характер и не описывает согласованную сторонами программу.

Переход к каждой следующей ступени связан с наблюдаемым результатом предыдущей, и ни одна из них не обязательна: если краткосрочные контракты устойчиво повторяются, а партнер к совместному предприятию не готов, на второй ступени можно оставаться сколь угодно долго.

Обсуждение и заключение

Что дает предложенная схема по сравнению с привычным разговором о «перспективах»? Разграничение двух вопросов, которые обычно смешиваются: состоятелен ли отдельный проект и дает ли координация экономию. Первый решается на уровне заказчика, формы расчета и эксплуатации, второй – сравнением затрат $C1 + C2$ и $C12$; положительная экономия координации убыточный пилот не спасает.

Отдельного слова заслуживает конкуренция. Российское происхождение оборудования не образует самостоятельного преимущества ни в Луанде, ни в Асмэре: значение имеют надежность, цена владения, доступность запчастей и способность обучить персонал. Если по этим параметрам российский поставщик уступает, ни политическая близость, ни бартер разрыв не закроют.

Экономический смысл диптиха, если он есть, состоит в согласовании разных портфелей, а не в их уравнивании. Для Анголы приоритетными гипотезами мы считаем удобрения через совместное предприятие с агрономическим сопровождением и сервисно-логистическую нишу вокруг редкоземельных проектов; для Эритреи – портово-логистическую площадку в Массауа на собственном грузопотоке с опционом на эфиопский транзит. В обоих случаях вход трехступенчатый: бартер на старте, местный контроль в конечной форме, поставки, обслуживание и логистика за российской стороной. В какой мере эти ожидания сбудутся, сейчас неочевидно: сроки Лонгонжо и судьба эфиопского выхода к морю от российских участников не зависят. Очевидно одно: образ двух «ворот» превращается в проверяемую экономическую гипотезу только после того, как у каждого проекта появляются заказчик, форма расчета и оператор, а у пары проектов – измеренная, а не предполагаемая экономия координации. Следующий эмпирический шаг мы видим в изучении одной бартерной пары и одной сервисной услуги в каждой стране с полным набором данных: спецификация, обследование площадки, действующие тарифы, два сопоставимых предложения конкурентов, условия обмена и показатели эксплуатации.

Библиографический список:

1. Абрамова И.О. Стратегия сотрудничества России со странами Африканского континента: что изменилось после второго саммита Россия–Африка? / И.О. Абрамова // Вестник Российской академии наук. – 2024. – Т. 94. – № 6. – С. 500–515. – DOI: 10.31857/S0869587324060015.

2. АК «АЛРОСА» (ПАО). Раскрываемая консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2025 года, и аудиторское заключение независимого аудитора [Электронный ресурс]. – 2026. – URL: [https://www.alrosa.ru/upload/iblock/620/obrrs2cz6mzdxhmrej55992zgbmjklr0/ALROSA%20IFRS%202025%20RUS%20\(раскрываемая\).pdf](https://www.alrosa.ru/upload/iblock/620/obrrs2cz6mzdxhmrej55992zgbmjklr0/ALROSA%20IFRS%202025%20RUS%20(раскрываемая).pdf) (дата обращения: 11.09.2026).

3. Вараксин М. Сделка без денег: что мешает бартеру в России / М. Вараксин // Право.ru. – 19.03.2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/story/257106/> (дата обращения: 11.09.2026).

4. Васильев А.С. Торгово-экономические отношения России со странами Африканского Рога в рамках расширения географии сотрудничества: продовольственная безопасность / А.С. Васильев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2025. – Т. 33. – № 2. – С. 172–198. – DOI: 10.22363/2313-2329-2025-33-2-172-198.

5. Власти Эфиопии намерены вернуть выход к морю // Коммерсантъ. – 03.09.2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8008955> (дата обращения: 11.09.2026).

6. Енина Е.С. Обоснование стратегии развития сельского хозяйства Анголы: маркетинговый подход / Е.С. Енина, Э.Э.К. Нето // Балтийский экономический журнал. – 2024. – № 3 (47). – С. 152–168. – DOI: 10.46845/2073-3364-2024-0-3-152-168.

7. Минэкономразвития России. Навигатор по внешнеторговым бартерным сделкам [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/1bb15518758765e132f041bec54cb61b/navigator_po_vneshnetorgovym_barternym_sdelkam.pdf (дата обращения: 11.09.2026).

8. Свиридов В.Ю. Российские удобрения как элемент укрепления продовольственного суверенитета Африки / В.Ю. Свиридов, Т.А. Андреева // Ученые записки Института Африки РАН. – 2024. – № 2 (67). – С. 170–185. – DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-170-185.

9. СМИ: Nanwa готова покупать добываемые в Анголе редкоземельные металлы // ТАСС. – 09.09.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21817675> (дата обращения: 11.09.2026).

10. Федеральный центр «Агроэкспорт». Обзор потенциала экспорта колбасных изделий из регионов России [Электронный ресурс]. – Март 2024. – 56 с. – URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2024/03/analiticheskij_obzor_kolbasnye_izdeliya.pdf (дата обращения: 11.09.2026).

11. African Development Bank. Eritrea: Economic Outlook 2026 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.afdb.org/en/countries/east-africa/eritrea> (дата обращения: 11.09.2026).

12. Pensana Plc. Longonjo Rare Earths Refinery Project [Электронный ресурс]. – 2026. – URL: <https://pensana.co.uk/longonjo-rare-earths-refinery-project/> (дата обращения: 11.09.2026).

13. United Nations Eritrea. UN Eritrea Annual Results Report 2024 [Электронный ресурс]. – Asmara, 2025. – URL: [https://eritrea.un.org/sites/default/files/2025-05/2024%20Eritrea%20ARR%20\(office-print5\).pdf](https://eritrea.un.org/sites/default/files/2025-05/2024%20Eritrea%20ARR%20(office-print5).pdf) (дата обращения: 11.09.2026).

14. World Bank. Angola Country Economic Memorandum: Moving Beyond Oil: Laying the Foundations for Growth and Jobs [Электронный ресурс]. – Washington, DC: World Bank, 2025. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099072425042515440/pdf/P179487-a698fe33-6590-4200-976a-1d2ba5022e47.pdf> (дата обращения: 11.09.2026).

15. World Bank. World Development Indicators: Angola; Eritrea [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/country/angola>; <https://data.worldbank.org/country/eritrea> (дата обращения: 11.09.2026).